

ГАЗОВИК

SPETSGAZAUTOTRANS
STATE PRODUCTION

СПЕЦГАЗАВТОТРАНС
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

№ 5 15 февраля 1993 года

Издается с 1992 года

Кому варить, паять, резать? Все это может газосварщик ремонтной мастерской Бованенковской базы Чайковского ПТТ и СТ Сергей Алексеевич Емельяненко. А работы такой здесь всегда в достатке, и спрос на сварщика велик.

Фото Ю. Мальцева.

Официально

Проект остается проектом

30 января состоялась конференция по обсуждению итогов выполнения коллективного договора за 1992 год и принятию колдоговора на 1993 год.

Как бы круто не забирала жизнь в наше время перемен, что-то пока остается неизменным, как, например, трудовые соглашения между администрацией и трудовым коллективом в лице профсоюзного комитета. Они закреплены Законом Президента России в марте прошлого года.

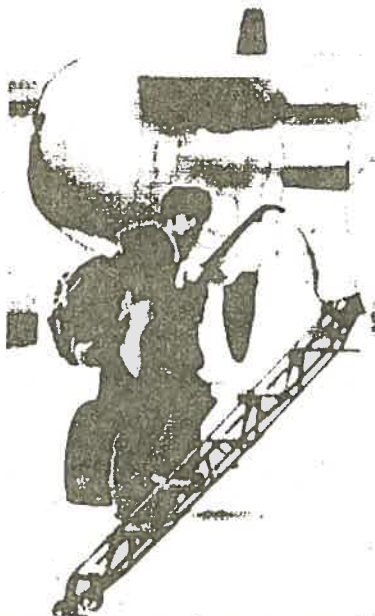
Утром в предпоследний день января в ДК "Строитель" все началось вполне мирно и по-деловому. После обстоятельного доклада генерального директора предприятия В.А.Тумаева к трибуне вышел председатель профкома В.В.Орлов. Выступление свое ему закончить не удалось, так как от делегатов посыпалась масса вопросов вперемешку с критикой в адрес профсоюзного комитета. Если воедино слить смысл сказанного, то выступающие прежде всего требовали социальных гарантий трудящимся в условиях обвальных процессов российской экономики. Вероятно, было бы неправомерным обвинять председателя профкома во всем, что творится у нас в стране, но люди как-то привыкли видеть в лице профсоюзов своих защитников. А кто сегодня чувствует защиту?..

Словом, В.В.Орлову неуютно было в президиуме. Высказывались предложения и в адрес администрации. Удовлетворенность делегатами ходом выполнения прошлогоднего договора была минимальной. Проект колдоговора на 1993 год приняли за основу, но затем решили отправить его в трудовые коллективы для внесения дополнительных изменений и дополнений. Процедура продлится до 1 марта, после чего проект вновь попадет на заседание комиссии профкома.

Север далекий и близкий

Дорога на карьер

Юрий Мальцев,
наш корреспондент

Пополнялся по ходу автобус пассажирами. И около моего с рыжими усами уже кучковались экипированные по-полярному ребята.

(Окончание на 4-й стр.)

Где живут олениводы

ДЛИННАЯ ЭТА ДОРОГА. А началась она для меня с автобуса, следующего в аэропорт, чуть ли не первым утренним рейсом. Пуст он еще. Поэтому невольно обратил внимание на первого, вошедшего после меня пассажира: крепыш с рыжими усами был капитально упакован. Сразу видно—не для легких перелетов. Полушубком, правда, сейчас не удивишь и шапкой мохнатой тоже—у многих есть. Но вот унты—это как опознавательный знак тех, кто летает на Север.

Гудит ипподром ревом болельщиков и храпом отпущенных на предел форсажа двигателей. И гул этот раскачивается далеко по городу, будоража азарт истинных ценителей острых ощущений. Зрелище ипподромных автогонок давно затмило и футбол, и хоккей. А по количеству враз собранных болельщиков ему вообще нет равных, во всяком случае, в нашем городе. Народ на зимний ипподром действительно валом валит.

И все же профессионалу ипподромные гонки—это так, разминка, прелюдия к соревнованиям еще более насыщенным, сложным и виртуозным. Название им—авторалли.

Имя Сергея Балдыкова, безусловно, знакомо нашим читателям. Потому что Сергей—наш парень, пилот раллийного экипажа "Спецгазавтотранса". Но экипаж—это еще и штурман, и...

Хотя об этом нам лучше расскажет Антон Зиновьев—штурман экипажа, который не упускает возможности погонять и по ипподрому; но страсть спортивная у них все же—ралли.

—Антон, с чего вы начинали? И как считаете—сложилась у вас команда?

—С Сергеем мы четвертый год вместе. А начинали на автозаводе. Он сам по себе, я сам по себе. Но на автозаводе автоспорт стал хиреть. Сейчас, как такового, его там нет. Если только бюро дорожных испытаний еще что-то может выдать, вот и все. И когда генеральный директор пригласил нас в эту фирму, ни Сергей, ни я, скажем так, упираться не стали. И не ошиблись. Здесь наши проблемы понимают, хотя, что скрывать, есть и такие, кто считает нашего брата, спортсмена, дармоедами. И прямо скажу: не будь надежной поддержки генерального, главного инженера, спортивный корпус давно бы турнули, как это и произошло во многих предприятиях.

А "Спецгазавтотранс"—семья спортивная. Еще когда сами—то службы ютились в вахтовой двухэтажке, уже спортивный зап был. И сейчас в нем с успехом и удовольствием занимаются школьники.

ЭКИПАЖ

ИХ ЧЕТВЕРО—СЕРГЕЙ БАЛДЫКОВ, АНТОН ЗИНОВЬЕВ И ДВА АНДРЕЯ—ОБУХОВ И ШИРОКИХ

Мы начинали, готовили машину вообще на улице, во дворе частного дома. Старались доверие оправдать, в грязь лицом не ударить. И первую гонку под флагом "Союзгазавтотранса" выиграли. Это было осенью восемьдесят девятого, чемпионат республики—авторалли "Удмуртия".

Мы были просто водители. А о команде, которая отвечает эталону, только сейчас идет разговор. Ведь хороший гонщик не мечтает стать штурманом. А я не стремлюсь стать гонщиком. Будь пилот даже супергонщиком, без хорошего штурмана он не добьется высоких результатов. Мы—то вроде притерлись друг к другу.

Но и двое еще не команда. Нужен механик. Обычно в автоспорт стремятся тем, чтобы, начав с механика, перейти в гонщики. Такой и гонщиком не становится, и меха-

ником тоже. Другой идет механиком, чтобы попутно заниматься бизнесом. Обеим категориям не отдаю предпочтения. Поэтому они у нас и менялись. Нужен механик, который бы изучил свое дело до тонкостей и стал опорой экипажа. Такого найти—огромнейшая удача. Попробуем своих растить. Два Андрея у нас сейчас в механиках—Обухов и Широких. Ребята молодые, прикипят—толк будет. Вот почему утверждать, что команда сложилась, рановато.

—Мне как—то приходилось писать статью о раллистах: "Гонки на голам энтузиазме". Бензин—керосин, покрышки, запчасти—все в дефиците. Подмоги нет. Сгнула команда. Как у вас по этой части?

—Ну, без энтузиазма мы бы и с места не тронулись. Работали, случилось, по даенадцать—двадцать ча-

сов. Но и далеко бы на нем одном не уехали. Спорт нынче дорог. Колесо для нашей машины сто долларов. Переведите в деревянные. Выделили нам бокс. Появилась маленькая база. Были голые стены, но в них стояло три автомобиля. "Спецгазавтотранс", пожалуй, единственное в Удмуртии предприятие, которое поддерживает этот вид спорта.

Станки, подъемник, компрессор, инструмент—все у нас есть. Все зависит теперь от собственных усилий. И мы ставим задачу—добиваться результатов. От этих устремлений не отходим, хотя и остались в единственном числе в республике, если судить об условиях заниматься авторалли на более или менее профессиональном уровне.

—Касаясь профессионализма. Вы с Сергеем получили "мастеров", когда стали выступать, как сам выразился, под флагом "Союзгазавтотранса". Что принесло вам "мастерство"—победы или поражения?

—С прошлого года спортивных званий как таковых практически не существует. Оценкой мастерства спортсмена стал рейтинг. У нас, автогонщиков, два списка по десятке лучших в каждом. Рейтинг определяется по результатам гонок за год. В прошлом году в связи с перестановками в команде и прочими моментами мы много соревнований пропустили. Так что высоким наш рейтинг пока назвать нельзя.

А победы есть. В 1990 году выиграли чемпионат России в Челябинске. Кстати, последний раз команда из Удмуртии добилась такого успеха в 1985 году. В 1991 году наш экипаж завоевал серебро на чемпионате СССР, выиграл финал десятой летней спартакиады народов России.

—Видать, без рейтинга сейчас вам никуда. Исправляться надо. Поэтому под занавес традиционный вопрос: каковы планы?

—Гоняться в этом году как можно чаще и в полную силу. Провели соревнования в традиционных гонках звезд в Москве. Запланированы поездки на соревнования в Польшу, Болгарию, на чемпионат Европы, только все упирается в валюту. Но иначе, не соревнуясь на высоком уровне, рейтинг не поднимешь.

На снимке: С. Балдыков. Записал Ю. Мальцев.

(Продолжение. Начало в №№ 1-4)

На среднем стекле жалюзи не было. Я видел, что худощавый доктор смотрит оттуда в мою сторону с очень хмурым видом. Я стряхнул пепел за дверь машины. Олмор отвернулся и сел за письменный стол, на котором стоял его саквояж. Он сидел прямо, нервно барабанил пальцами по столешнице. Его рука вдруг потянулась к телефону, коснулась трубки, отдернулась. Он закурил сигарету, резким взмахом погасил спичку, снова подошел к окну и снова устался на меня.

Меня это заинтересовало. Ведь Олмор врач, а врачи, как правило, самые любопытные люди на свете. Еще на практике они знают столько секретов, что хватает на всю жизнь. Нет, доктор Олмор явно мной интересовался. Более того, нервничал.

Когда я нагнулся, чтобы включить зажигание, парадная дверь в доме Лавери распахнулась. Я снял руку с ключа и откинулся на сиденье. Быстрым шагом Лавери поднялся по дорожке, окинул взглядом улицу и повернул к гаражу. Одет он был как и прежде, только с руки теперь свисали махровое полотенце и пляжная подстилка. Я услышал, как лягнули ворота гаража, открылась и закрылась дверь машины, со скрежетом завелся мотор. Покашливая белыми облачками выхлопных газов, по крутому склону на улицу выбралась задом небольшая ладная машина голубого цвета. Верх был откинут, и над дверью виднелась прилизанная голова в темных очках с широкими белыми дужками. Машина скользнула вдоль квартала и, сделав изящный вираж, исчезла за поворотом.

Мне не было дела, если мистер Кристофер Лавери поехал на берег бескрайнего Тихого океана, чтобы полежать на солнышке и дать девицам полюбоваться своими роскошными вещами.

Я снова переключился на доктора. Сейчас он прижимал к уху телефонную трубку, но не говорил, а, покуривая, ждал. Затем, чуть дернувшись, склонился, как обычно бывает, когда на том конце провода наконец раздастся голос, что-то выслушал, положил трубку и сделал запись в блокноте. На столе перед ним тут же появилась толстая книга с желтым обрезом. Доктор раскрыл ее приблизительно посередине и кинул быстрый взгляд на мой "крайслер".

Найдя наконец нужное место, он согнул голову и окутал страницы облаками сигаретного дыма. Потом сделал в блокноте еще одну запись, отодвинул книгу, снова набрал по телефону номер, подождал и, покачивая головой, жестикулируя сигаретой, быстро заговорил.

Кончив разговор, доктор положил трубку, откинулся на спинку кресла и задумчиво уставился на стол, не забывая, однако, каждую минуту поглядывать в окно. Он чего-то ждал, и я ждал вместе с ним, сам не зная зачем. Врачи часто звонят по телефону, разговаривают со множеством людей. Врачи смотрят из окон, врачи хмурятся, нервничают, думают, переумоляют. Другими словами, врачи—это обычные люди, рожденные для страданий и борьбы в этом мрачном мире, как и все мы.

Однако в повадках этого врача меня что-то интриговало. Я глянул на часы, решил, что пора перекусить, но закурил и... остался на месте.

Прошло пять минут. Из-за поворота выскочил зеленый "седан" и покатил вдоль квартала. Качнув длинным хлыстом антенны, он замер у дома Олмора. Из машины вылез крупный блондин с блеклыми волосами и пошел к парадной двери. Нажав на звонок, он наклонился и чиркнул спичкой о ступеньку. Голова его повернулась в мою сторону.

Дверь щелкнула и впустила его внутрь. Невидимая рука задвинула занавески в окне кабинета. Я сидел и смотрел на темную в солнечном свете ткань. Время тянулось медленно.

Наконец дверь снова отворилась, и блеклый не торопясь сошел по ступенькам к воротам. Он отшвырнул от себя окурки, взерошил волосы, потом пожал плечами, потер подбородок и направился по диагонали через улицу. Его шаги звучали в тишине четко, но лениво. Занавески в окне доктора раздвинулись опять. Олмор стоял у окна и наблюдал за происходящим.

На край открытого стекла моей машины легла большая веснушчатая рука, и ко мне склонилось крупное, изрезанное складками лицо. Поблескивающие холодом голубые глаза внимательно оглядели меня.

—Кого-нибудь ждете?—раздался хриплый бас.

—Сам не знаю,—ответил я.—А что, похоже?

—Вопросы сегодня задаю я.

—Черт возьми!—сказал я.—Вот и ответ на пантомиму.

—Какую пантомиму?—Голубые глаза смотрели тяжело и недружелюбно.

—Я ткнул сигаретой в дом напротив.

—Вон, тот неврастеник все возился с телефоном. Вероятно, узнавал мое имя в автоклубе, потом искал его в телефонном справочнике и звонил в полицию. Чем могу служить?

—Ваши права.

Я посмотрел ему в глаза:

—Может, сначала предъявите полицейский значок?—сказал я.—Или достаточно одного хамства, чтобы я понял, с кем имею дело?

—Когда я начну хамить, ты это сразу почувствуешь, приятель.

Я наклонился, включил зажигание и нажал на стартер. Мотор завелся и заурчал.

—Выключай,—приказал блондин со злобой и поставил ногу на подножку.

Я выключил мотор, отодвинулся на сиденье и посмотрел на него.

—Дьявол!—сказал он.—Добиваешься, чтобы тебя вытащили из машины и повозили мордой по тротуару?

Я протянул ему бумажник. Он вынул оттуда целлулоидную коробочку, просмотрел мои водительские права и копию удостоверения, засунувшую с

другой стороны. Потом презрительно вложил их обратно и отдал бумажник. Когда я его убрал, в руке у него появился голубой с золотом полицейский значок.

—Лейтенант Дегармо, уголовный отдел,—представился он своим грубым басом.

—Рад знакомству, лейтенант.

—Оставим это. Лучше скажите, какого рожна шпионите за Олмором?

—Ни за кем я не шпиюню, как вы изволили выразиться. В жизни не слышал о докторе Олморе, лейтенант, и никаких оснований шпионить за ним у меня нет.

Он повернул голову и сплюнул. Сегодня мне прямо-таки везло на верблюдов.

—Тогда что вы тут делаете? Частных ищек мы не жалуем. В нашем городке их вообще нет.

—Ни одного?

—Ни одного. Так что давайте выкладывайте как на духу, а то придется попотеть в участке.

Я молчал.

—Вас наняли ее родственники?—неожиданно спросил он.

Я отрицательно мотнул головой.

—Последнего, кто пытался это сделать, посадили за нарушение дорожных правил.

—Прекрасно,—сказал я.—Только я ничего не понимаю. Что он пытался сделать?

—Прижать доктора,—сказал блондин неуверенно.

—Жаль, что я этого не умею,—сказал я.—Но судя по виду, прижать его ничего не стоит.

—Такой тон до добра не доведет,—сказал он.

—Ладно,—сказал я.—Давайте по-другому. Знать не знаю этого Олмора, ни разу о нем не слышал, и мне нет до него дела. Приехал я сюда повидаться с приятелем и полюбоваться видами. Если же занимаюсь кое-чем еще, то это никого не касается. А если вам что не по душе, поехали в участок и поговорим с дежурным офицером.

Он тяжело повозил ногой по подножке и с недоверием взглянул на меня.

—Правда?—спросил он тягуче.

—Правда!

—Дьявол! Наш доктор явно сбрендил.—Он оглянулся через плечо на дом.—Ему бы самому надо показаться доктору.—И, невесело рассмеявшись, он убрал ногу с подножки и взерошил свои жесткие волосы.—Ладно, валите отсюда. И держитесь подальше от нашей резервации—меньше наживете врагов.

(Продолжение следует)

Чужим долларом сыт не будешь

СЧИТАЕТ КАНАДЕЦ ПОЛ САЙМОН,
ИСКРЕННЕ СОЧУВСТВУЯ РОССИЯНАМ

В "коммерческих" магазинах я видел и товары российского производства, и импортные (китайские) товары по цене, намного превышающей среднюю покупательную способность российских граждан. Например, шапка из нутрии приемлемого качества стоила 6 тыс.руб. (кажется, наименьшая цена), что превышало средний ежемесячный доход в России в ноябре-декабре 1992 года. Естественно, для меня это было всего лишь 20 марок, или одна пятая среднего дневного дохода в Западной Германии. Если же эту шапку привезти в Германию, то ее можно бы продать за 200 марок, что вдвое больше всей суммы, которую я обменял на рубли (или 60 тыс.руб.).

"Кому выгодно?"

В данном случае выигрыш, хотя и несправедливый, находится на стороне немецкой марки. Таким же образом иностранные держатели валюты могут покупать и землю и недвижимость, используя русских в качестве "передового отряда". Так дело уже обстоит с покупкой уникальных культурных и художественных изделий.

Другими словами, средний месячный доход в Германии (или в любой другой стране с твердой валютой) мог бы обеспечить человеку жизнь миллионера в России.

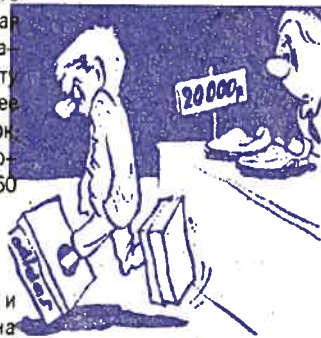
Таким образом, подобный обменный курс:

—искажает соотношение между подлинными ценностями;

—способствует формированию представления о "быстрых деньгах", что толкает людей, которые хотят, ничего не производя и не принося никакой пользы обществу, "хорошо жить", на преступления;—огромная масса рублей в обращении ведет к повышению цен, поскольку правительство, стремясь уменьшить эту массу, вынуждено повышать цены, в то время как богатые клиенты (особенно владельцы валюты) готовы платить любые деньги за товары и услуги (например, за квартиры в центре Москвы, дачи или... русских девочек).

Должен заметить, что ни в одной из сформировавшихся западных эконо-

Недавно я приехал в Москву и побывал в четырех банках. Я обменял 100 немецких марок (небольшую сумму) и получил 30 тыс.руб. Таким образом, я обменял сумму, составляющую средний дневной доход в Западной Германии, на сумму, равную среднему пятимесячному доходу в России. Что же я увидел?

номических систем цены на потребительские товары не "определяются" путем спроса и предложения на свободном рынке". Напротив, большинство цен указывается на упаковках товаров. При нарушении этих правил хорошее правительство всегда принимает меры.

Ситуация с курсом рубля представляет смертельную опасность для возможности России выплатить—в твердой валюте—ее внешний долг: каждый раз, как только за доллар США (или за марку и т.д.) требуется больше рублей, внутренняя инфляция дает новый скачок, и российскому правительству все труднее выплатить долги в валюте.

Работая за рубежом в качестве консультанта по просьбе Международного агентства по развитию, неоднократно наблюдал результаты таких "экспертных советов" МВФ из Вашингтона в страны Западной Африки в начале семидесятых годов.

Проводившиеся по их советам мероприятия приводили к колоссальному обнищанию населения, коррупции правительственных чиновников и повсеместному падению личной и общественной морали.

Что делать?

Прежде всего, отказаться от мифа о том, что должен существовать свободный обменный курс между твердой валютой и рублем. В любом случае—это улица с односторонним движением, поскольку рубль не имеет реальной стоимости на внешних валютных биржах. До тех пор, пока существует этот миф, бывший Советский Союз будет погибать, истекая кровью. Регулируемый валютный курс, как например, тот, который существовал между США и Западной Европой, особенно при осуществлении плана Маршалла в первые послевоенные годы (тогда 1 доллар США обменивался на 4 немецкие марки) должен быть согласован и поддерживаться в России, пока ее экономика не начнет выздоравливать. Все это должно осуществляться в рамках правительственной политики, направленной на поддержание социальной справедливости. Переход к регулируемому валютному курсу потребует согласия и поддержки Соединенных Штатов, которые имеют 51% голосов в Международном валютном фонде. Я уверен, что президент Клинтон осознает, что финансовая и экономическая стабильность простирается от Сан-Франциско до Владивостока.

Во-вторых, "свободные цены" на внутреннем рынке должны устанавливаться лишь на товары, не пользующиеся повышенным спросом (например, предметы роскоши, или дорогостоящие услуги, или уличная торговля, в отличие от обычных магазинов). Снабжение населения предметами первой необходимости и цены на них должны оставаться под контролем. В-третьих, рассмотреть вопрос проведения общей денежной реформы, используя опыт реформы марки 1948 г. в Западной Германии. Это должно осуществляться наряду с изданием строгих инструкций для Центрального банка, чья будущая роль видится в защите стоимости рубля, особенно на внутреннем рынке.

(«АиФ» от 5 февраля 1993 г.)

Крестьянский календарь

14 февраля. ДЕНЬ ТРИФОНА. Старики примечают в этот вечер: если покажется на небе много звезд, то уверяют, что зима еще долго продержится и весна будет поздняя.

15 февраля. СРЕТЕНЬЕ. Какова погода на Сретенье, такова и весна будет. В Сретенье метель дорогу переметает—к неурожаю, капель—к урожаю пшеницы, а ветер—к плодородию фруктовых деревьев.

25 февраля. ДЕНЬ АЛЕКСЕЯ РЫБНОГО. На Алексея потёки были—должна рыба ловиться.

22-28 февраля. МАСЛЕНИЦА. Замечают: в который день на масленой неделе бывает хорошая погода (ведро)—чтобы в тот же день во время весеннего сева сеять пшеницу. В какой день на масленке будет всего теплее, в тот же день и весной сей более пшеницы—урожай будет. Если на масленицу в понедельник будет снег—к урожаю огурцов; если во вторник—к урожаю грибов; в среду—к урожаю хлебов. В Целовальник (последний день масленицы) снег—к урожаю. В Целовальник ясно—в Христов день ведрено.

ГАЗОВИК

Учредитель—
Государственное
предприятие
"Спецгазавторанс"
Редактор С.Б. Логинов
Подписано в печать
15.02.93

Тираж 1500 экз.
Адрес редакции: 426026,
Удмуртская республика,
Ижевск.

Воткинское шоссе, 182.
Тел. 203-777; 1-27.

Отпечатано в типографии
ТОО "Полиграф"

Адрес: 426034, Ижевск,
Базисная, 19.

Регистрационный номер
У-0058.